

2. Семья Граббертон

Это произошло несколько лет назад, в богатом поместье.

- Поздравляю, госпожа, это здоровая девочка!- сказала акушерка, только что принявшая первые роды у хозяйки поместья.

- А? - Отчетливо слышится звук недоверия.

Как бы то ни было, женщина с трудом верит в услышанное.

- Ты уверена... Я родила дочь?

-Да, и очень миленькую!- с энтузиазмом ответила акушерка.

Услышав эти слова, темноволосая кудрявая дама, вся в поту, ссутулилась и задремала.

Нет-нет... Этого не может быть...

- Не хотели бы вы поддержать вашу дочь, Далия-сама1?

Служанка, которая только что закончила смывать кровь с новорожденного, стояла рядом с Далией и баюкала ребенка.

- Ах... да, конечно... спасибо, - Далия вырвалась из своих мыслей и быстро обняла дочь. Наконец она увидела лицо своего первого ребенка.

Обычно мать смотрит на своего первенца ласково. Но в этот раз было иначе. Далия глядела на своего ребенка не так - в ее взгляде сквозило разочарование.

- Почему же ты не мальчик? - пробормотала она. Ребенок дремал на ее руках, не понимая, что стал причиной горьких слез.

□□□

- Поздравляю с рождением вашей дочери, Далия-Сан!

Молодая дама с прямыми светлыми волосами пришла поздравить новоявленную мать через несколько дней после родов. Она выглядела почти ровесницей Далии. Зеленые глаза Далии встретились с серыми глазами леди.

- Спасибо, Канья-Сан, - Далия вежливо улыбнулась.

- Я уверена, что ребенок вырастет красивым!- сказала Канья, взглянув на дочь Далии.

- Большое спасибо, я тоже на это надеюсь, - ответила Далия.

- Ее имя, Рейнст, кажется?- спросила Канья.

- Это Рейнст Карнатия Граббертон, - подтвердила Далия, - Герберт сам выбрал ей имя.

- Ах, какое прелестное имя, как и следовало ожидать от Герберта!- Канья похвалила человека, назвавшего дочь Далии.

Любой, кто слышал их разговор, мог подумать, что они являются хорошими друзьями. Но на самом деле они никогда не смогли бы стать друзьями. Они всегда будут соперницами.

□□□

Далия Ван Питерсберг – женщина благородного происхождения, вышедшая замуж за Герберта Секта Граббертона, герцога, управляющего городом Квазигрейнард на западной границе страны Ривьера. Семья Граббертонов принадлежала к рыцарскому роду, который с давних времен охранял границу страны.

Это был политический брак, призванный укрепить родословную Граббертонов. Но Далия была второй женой Герберта. Первой женой Герберта была Канья Лоуи, еще одна дворянка, но статусом ниже Далии. По традиции семьи Граббертон, законным наследником семьи станет ребенок мужского пола нынешнего герцога.

В случае двух детей мужского пола, рожденных от одного и того же герцога, но от разных жен, законным наследником становился тот, чья мать обладала более высоким статусом — как говорится, “благородная кровь дороже”. И, конечно, считалось, что более благородный человек имел больше власти и таланта, дарованных Богом.

Канья родила незадолго до Далии. Когда Далия впервые узнала, что беременна, она поверила, что ребенок в ее животе будет мальчиком — законным наследником рода Граббертонов. Но это

оказалась девочка. Далия была опустошена.

Девушка в семье Граббертон рассматривалась как драгоценная возможность, чтобы укрепить связи семьи, заключив удачный брак. Да, тот, кто унаследует большую часть наследства Граббертонов, будет сыном. Дочь не смогла бы победить, только если бы была единственной наследницей.

- По крайней мере, - пробормотала Далия, - этот ребенок должен быть достоин того, чтобы стать женой знатного человека высокого ранга. Даже того, кто связан с королем, если это возможно. Чтобы войти в королевскую семью, чтобы стать наследной принцессой... Именно так. Я сделаю тебя идеальной девушкой, на которую можно надеяться. Тогда Герберт признает меня, и я не буду унижена.

Далия была очень зла. Она не могла смириться с тем, что она, занимавшая более высокое дворянское положение, чем Канья, проиграла ей при рождении наследника.

Итак, Рейнст воспитывалась своей матерью в строгости. Ее обучили этикете и фехтованию и дали воспитание подобно тому, какое дают кронпринцессе, в надежде, что она станет ею однажды.

Несмотря на все давление, Рейнст не дрогнула. Она стремилась быть лучшей, и ее результаты были хорошими. Для ее возраста это было удивительным достижением. Рейнст делала все, что могла, чтобы мать хвалила ее, гордо улыбалась ей. Но ни разу она не удостоилась похвалы от своей матери.

- Она должна быть еще лучше! Она должна быть идеальной!

И в какой-то момент Рейнст поняла, что, как бы хорошо она ни справлялась, мать никогда ее не похвалит. Мать никогда не улыбалась ей, хотя учителя хвастались ее достижениями. Отец уделял больше внимания ее сводному брату, поскольку именно он должен был стать наследником семьи Граббертонов. Ею пренебрегали. Ее кормили лучшей едой, обеспечивали всем необходимым, как и подобает в благородной семье герцога. Единственным, чего ей не хватало, пока она росла, была любовь.

Интересно, если я буду такой девушкой, на которой любой дворянин и даже сам король захочет женить своего сына, улыбнется ли мне мама? Буду ли я полезна матери? Смогу ли я отплатить ей за те месяцы, которые она провела, пока я была в ее утробе? Посмотрят ли наконец на меня мать и отец?

Я вообще чего-нибудь стою?

Именно эти мысли раз за разом всплывали в голове Рейнст.

□□□

К сожалению Рейнст и к счастью Далии, она, наконец, родила сына, когда девочке было 9 лет. Законный наследник, тот, о ком Далия мечтала уже давно, родился.

- Поздравляю, Мама! Я так рада, что у меня теперь есть брат!- сказала миниатюрная девушка с янтарными глазами и короткими каштановыми волосами Далии, которая баюкала своего новорожденного сына. У сына Далии, младшего брата Рейнст, были такие же глаза и цвет волос, как у Рейнст.

- Спасибо, Рейнст, - ответила Далия, не отводя от сына взгляда, полного любви и обожания.

Рейнст не могла поверить в то, чему стала свидетелем.

Ее мать, которую она помнила по строгому лицу и резким выражениям, улыбнулась. Она никогда не получала такой улыбки, как бы страстно ни желала. И все же ее брат опередил ее, не прилагая никаких усилий. Просто потому, что был мальчиком.

Брат украл у нее любовь. Любовь, которую она так и не получила. Любовь, о которой она так мечтала долгие годы, веря, что однажды сможет получить ее. Но в тот момент она поняла, что никогда не будет любима.

Я ведь не могла сама выбрать свой пол, не так ли?

Сколько бы я ни старалась, сколько бы ни прилагала усилий, в конце концов я никогда не завоюю любовь матери.

Зачем тогда я нахожусь здесь, какова причина?

Мама никогда не нуждалась во мне, ей нужен был только брат.

Я могла бы принести семье Граббертонов хоть какую-то пользу, если бы вышла замуж за влиятельного человека, но я никогда не стану наследником, которого хотела мать.

И вот, не зная точно с каких пор, Рейнст впала в отчаяние.

Она хотела бы закончить свою жизнь в тот момент, но не стала. Это было бы нечестно по отношению к людям, которые хотели жить, но не могли. Она верила, что ее жизнь и ее тело должны были быть отданы тем, кто действительно хотел жить, а не ей.

И, возможно, она сможет быть полезна своей "семье". Хотя она она слишком-то верила в это.

Так что она жила без всякой цели, веря, что однажды ее тело сможет спасти других, пожертвовав свои клетки. Даже если она не знала, когда наступит это самое долгожданное "время".

1. Суффикс -сама демонстрирует максимально возможное уважение и почтение. Означает примерно то же, что и «господин», «достопочтенный».

<http://tl.rulate.ru/book/20864/645043>